

Фан Цзе, глядя на ожидающих зрителей в зале, понял, что его подводка к выступлению сработала, и принялся кратко рассказывать о хореографии песни Shine и о том, как участники готовились к номеру.

За кулисами Линь Цзыси понимал, что их выход уже совсем скоро, и, честно говоря, слегка нервничал. А ведь совсем недавно он сам успокаивал Е Юйчэня, не ожидая, что в итоге окажется в той же шкуре.

Вернувшийся за кулисы Е Юйчэнь, увидев встревоженного Линь Цзыси, сразу понял, что тот разнервничался. Он подошел к нему и, дурачась, произнес:

— Не нервничать, не нервничать! А ну, тревога, уходи прочь от Линь Цзыси!

Линь Цзыси рассмеялся, и его напряженные нервы заметно отпустили.

— Только ты умеешь так чудить, — он слегка подтолкнул Е Юйчэня.

В этот момент подошел сотрудник и сообщил Линь Цзыси, что пора выходить на сцену. Они обменялись взглядами, и Е Юйчэнь подбодрил его жестом. Линь Цзыси, увидев это, почувствовал невероятное утешение, и волнение мгновенно испарилось.

В этот же миг к Линь Цзыси подошел Линь Мосюань и бросил:

— В этот раз я точно тебе не проиграю.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушел. Е Юйчэнь проводил его взглядом и спросил:

— Ты в порядке? У него что, проблемы с головой, раз он вечно к тебе цепляется?

Линь Цзыси, услышав участливый вопрос друга, лишь пожал плечами, показывая, что ему всё равно.

— Меня совсем не задевают его выпады. В конце концов, это лишь проявление его собственной неуверенности и досады.

Е Юйчэнь понял, что Линь Цзыси говорит искренне, и перевел разговор на другие темы.

На сцене Фан Цзе закончил представлять песню, и пришло время выходить группе Линь Цзыси.

— Зрители, вы ведь уже заждались? — провозгласил Фан Цзе. — Не буду тянуть, давайте поприветствуем обе группы, которые исполняют Shine!

Как только он закончил, зал взорвался аплодисментами и восторженными криками. Линь Цзыси глубоко вздохнул и вместе с товарищами по команде вышел на сцену. Вслед за ними появились Су Жань, Линь Мосюань и другие участники, и свет прожекторов сфокусировался на

них.

Когда все заняли свои места, Фан Цзе попросил их представиться:

— Начнем слева, по порядку.

Участники по очереди начали называть себя. Наконец дошла очередь до Линь Цзыси:

— Всем привет, меня зовут Линь Цзыси. Надеюсь, я вам понравлюсь.

Услышав столь краткое представление, Фан Цзе поинтересовался:

— А за что ты отвечаешь в группе?

Линь Цзыси не знал, стоит ли отвечать, что он универсал, чтобы не показаться слишком самоуверенным, поэтому осторожно ответил:

— Отвечаю за милоту.

Е Юйчэнь, наблюдавший за этим из-за кулис, понял, что Линь Цзыси просто не хочет навлекать на себя лишнюю критику, хотя, на его взгляд, это определение отлично подходило другу.

Су Жань и Линь Мосюань тоже представились. Самым нелепым было то, что настоящий универсал Линь Цзыси назвал себя ответственным за милоту, а Линь Мосюань, напротив, заявил, что он — универсал. Линь Цзыси подумал, что его кузен, должно быть, не дружит с головой: неужели он не боится, что его закидают камнями за плохое выступление?

После того как все участники представились, пришло время определять очередность выступлений — по старой доброй игре в камень-ножницы-бумага. Один из товарищей Линь Цзыси вышел против Линь Мосюаня. Играли до двух побед, и в итоге выиграл Линь Мосюань. Он решил выступать первым, так как в прошлый раз проиграл именно из-за того, что выходил первым.

Линь Мосюань встал в центре сцены. Свет прожекторов упал на него, он глубоко вздохнул и начал танцевать. Его движения были ритмичными и довольно плавными, он приковывал взгляды зрителей, которые то и дело перешептывались и восхищались. Однако, как только он запел, все проблемы стали очевидны. Мелодия, которая должна была звучать приятно, в его исполнении постоянно теряла гармонию: то он не вытягивал высокие ноты и срывался на визг, то не справлялся с низкими, из-за чего голос звучал глухо, а ритм постоянно сбивался, то и дело вступая в конфликт с фоновой музыкой.

Зато Су Жань сиял, словно яркая звезда. Его танцевальные движения были четкими и заразительными, а каждый взгляд будто рассказывал историю песни. Его голос звучал чисто и звонко, как трель соловья: высокие ноты были яркими, но не резали слух, а низкие —

глубокими и мелодичными. Он не только идеально передал эмоции песни, но и завел весь зал. Зрители неотрывно следили за ним, погрузившись в его великолепное выступление, что создавало резкий контраст с Линь Мосюанем.

Остальные участники тоже выступили неплохо: когда у Линь Мосюаня начались проблемы с вокалом, они изо всех сил старались удержать ритм. Их танцы были синхронными, полными силы и эстетики, и благодаря сильному визуальному ряду им удалось отвлечь часть внимания публики от огрехов Линь Мосюаня.

Участники, отвечавшие за бэк-вокал, вовремя подстраивались, мастерски сглаживая недостатки голоса Линь Мосюаня, чтобы общее звучание не превратилось в катастрофу. А те, кто отвечал за взаимодействие с залом, своими шутками и энергией смогли поддерживать атмосферу, благодаря чему аплодисменты и крики не стихали из-за ошибок Линь Мосюаня.

Несмотря на то что Линь Мосюань тянул команду назад, благодаря сплоченным усилиям остальных выступление удалось завершить без серьезных происшествий. Хотя результат не был выдающимся, его можно было назвать вполне сносным.

После того как группа Су Жаня закончила, на сцену вышел Фан Цзе. Выступление Линь Мосюаня было настолько неудачным, что он не знал, как его утешить, и лишь сказал:

— Это всего лишь небольшое соревнование. Не вешайте нос, у вас всех большое будущее.

Участники поблагодарили его и ушли со сцены.

Фан Цзе объявил выход группы Линь Цзыси:

— Скоро начнется последнее выступление на сегодня. Давайте вместе ждать их выхода!

После этих слов на сцену вышли Линь Цзыси и его команда. Фан Цзе подбодрил их и передал им сцену.

Участники заняли свои позиции, зазвучала музыка, и они мгновенно вошли в образ. Линь Цзыси стоял в центре сцены, выпрямившись, словно ослепительная звезда. Его голос, глубокий и бархатистый, с первых же нот приковал к себе внимание слушателей, словно магнит.

В лирических частях его пение напоминало журчание ручья, он тонко и нежно рассказывал историю песни. Каждый трепет голоса, каждое дыхание были выверены до мелочей, эмоции были искренними и глубокими — казалось, зрители перенеслись в созданный им мир, и у многих на глазах блеснули слезы.

Когда песня достигла кульминации, Линь Цзыси выложился на полную. Его высокие ноты, словно острый клинок, пронзили небо, обладая невероятной пробивной силой. Голос звучал уверенно и мощно, а внезапно вспыхнувшая энергия заставила вибрировать всю сцену. В его

глазах читались уверенность и твердость, он обменивался мощными взглядами со зрителями, заставляя атмосферу в зале накаляться всё сильнее.

Остальные участники работали безупречно. Они кружились вокруг Линь Цзыси, их движения идеально сочетались с ритмом песни. Когда Линь Цзыси выводил длинные мелодичные фразы, товарищи по команде своими плавными, гибкими движениями передавали эмоциональные перепады, то расширяясь, то сжимаясь, подобно волнам, вторящим его голосу. А на акцентированных ритмических ударах они выполняли четкие и мощные прыжки, повороты и топот, добавляя сильный визуальный эффект к высоким нотам Линь Цзыси.

Бэк-вокалисты молча поддерживали их сзади, их гармонии были богатыми и сложенными, умело заполняя музыкальные паузы и делая звучание объемным.

Когда Линь Цзыси исполнил сложнейшую вокальную партию, участники быстро разошлись, образовав круг вокруг него, а бэк-вокал в этот момент усилился. Все прожекторы сфокусировались на Линь Цзыси. Этот яркий момент вывел выступление на небывалую высоту. Зрители больше не могли сдерживать эмоций — разразился оглушительный шквал аплодисментов, криков и визгов, и площадка в одно мгновение превратилась в океан страсти.

Когда музыка стихла, группа Линь Цзыси завершила выступление идеальной финальной позой.

<http://bllate.org/book/21711/2243103>